МЕДИАЦИЯ КАК МЕТОД АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ. ПРОЦЕСС МЕДИАЦИИ

МЕДИАЦИЯ НИЗОЛАРНИ МУҚОБИЛ ҲАЛ ЭТИШ УСУЛИ СИФАТИДА. МЕДИАЦИЯ ЖАРАЁНИ

MEDIATION AS A METHOD OF ALTERNATIVE DISPUTE RESOLUTION. THE MEDIATION PROCESS

Бахруллаева Камола
магистрант Ташкентского государственного юридического университета
e-mail: kbakhrullaeva@gmail.com
DOI:https://doi.org/10.5281/zenodo.24128797

Аннотация. В статье исследуется процесс медиации как метод альтернативного разрешения споров в Республике Узбекистан после придания медиативному соглашению исполнительной силы (2025 г.) и присоединения к Сингапурской конвенции (2026 г.). Цель — определить, совместимы ли меры по институционализации медиации (обязательная досудебная медиация, регистрация соглашений на электронной платформе, медиация в спорах с государственными органами) с природой процедуры и международными стандартами. Использованы формально-юридический и сравнительно-правовой методы, проанализирована практика Суда ЕС, судов Англии, Италии и Сингапура. Рассмотрены научные споры о соотношении медиации и правосудия, допустимости обязательной медиации и исполнимости её результата. Автор приходит к выводу, что обязательным может быть вход в процедуру, но не соглашение, и предлагает ввести обязательную первую встречу с медиатором, регистрацию реквизитов соглашения со стимулом, порядок исполнения международных мировых соглашений в Экономическом процессуальном кодексе и модель Arb-Med-Arb для споров с участием государства.

Ключевые слова: медиация; альтернативное разрешение споров; процесс медиации; Сингапурская конвенция; обязательная медиация; медиативное соглашение; исполнение; Узбекистан.

Аннотация. Мақолада медиатив келишувга ижро кучи берилганидан (2025 йил) ва Ўзбекистон Сингапур конвенциясига қўшилганидан (2026 йил) кейин медиация низоларни муқобил ҳал этиш усули сифатида тадқиқ этилади. Мақсад — медиацияни институционаллаштириш чоралари (судгача мажбурий медиация, келишувларни электрон платформада рўйхатдан ўтказиш, давлат органлари иштирокидаги низоларда медиация) тартиб-таомилнинг табиати ва халқаро стандартларга мувофиқлигини аниқлаш. Расмий-юридик ва қиёсий-ҳуқуқий усуллар қўлланилган, Европа Иттифоқи Суди, Англия, Италия ва Сингапур судлари амалиёти таҳлил қилинган. Медиация ва одил судлов нисбати, мажбурий медиациянинг жоизлиги ва унинг натижасини ижро этиш бўйича илмий баҳслар кўриб чиқилган. Муаллиф тартиб-таомилга кириш мажбурий бўлиши мумкин, лекин келишув мажбурий бўлиши мумкин эмас, деган хулосага келади ҳамда медиатор билан мажбурий биринчи учрашувни, келишув реквизитларини рағбат билан рўйхатдан ўтказишни,

© 2026 London International Monthly Conference on Multidisciplinary Research and Innovation. All Rights Reserved.

Иқтисодий процессуал кодексда халқаро медиатив келишувларни ижро этиш тартибини ва давлат иштирокидаги низолар учун Arb-Med-Arb моделини жорий этишни таклиф қилади.

Калит сўзлар: медиация; низоларни муқобил ҳал этиш; медиация жараёни; Сингапур конвенцияси; мажбурий медиация; медиатив келишув; ижро; Ўзбекистон.

Abstract. The article examines mediation as a method of alternative dispute resolution in the Republic of Uzbekistan after mediated settlement agreements became enforceable (2025) and the country acceded to the Singapore Convention (2026). The aim is to determine whether measures institutionalising mediation (mandatory pre-trial mediation, registration of settlement agreements on an electronic platform, mediation in disputes involving state bodies) are compatible with the nature of the procedure and with international standards. The study uses doctrinal and comparative legal methods and analyses the case law of the Court of Justice of the EU and of courts in England, Italy and Singapore. It addresses scholarly debates on the relationship between mediation and adjudication, the admissibility of mandatory mediation and the enforceability of its outcome. The author concludes that entry into the procedure may be mandatory, but settlement may not, and proposes a mandatory first meeting with a mediator, incentivised registration of the agreement's particulars, a procedure in the Economic Procedural Code for enforcing international settlement agreements, and an Arb-Med-Arb model for disputes involving the state.

Keywords: mediation; alternative dispute resolution; mediation process; Singapore Convention; mandatory mediation; mediated settlement agreement; enforcement; Uzbekistan.

Арбитр и судья выносят решение, медиатор — нет. Результат медиации создают сами стороны, и в трансграничных спорах это долго было её слабостью: соглашение оставалось обычным договором, а при неисполнении спор начинался заново. Сингапурская конвенция 2018 г. дала такому соглашению механизм исполнения.

Узбекистан строил свою систему поэтапно. Закон «О медиации» вступил в силу 1 января 2019 г. Постановление Президента от 17 июня 2020 г. № ПП-4754 предусмотрело создание негосударственных центров медиации, в том числе Ташкентского центра медиации[1]. С 2021 г. действует специальный закон о международном коммерческом арбитраже, на его основе работает Ташкентский международный арбитражный центр (TIAC)[2].

За последние два года регулирование изменилось трижды. В 2025 г. медиативное соглашение получило исполнительную силу. В 2026 г. Республика присоединилась к Сингапурской конвенции. Следующим шагом могут стать обязательная досудебная медиация, единая электронная платформа с регистрацией соглашений и профессиональное объединение медиаторов. Такие меры делают процесс медиации более институциональным.

---

[1] Постановление Президента Республики Узбекистан от 17.06.2020 г. № ПП-4754 «О мерах по дальнейшему совершенствованию механизмов альтернативного разрешения споров». – П. 7–12. – URL: https://president.uz/ru/lists/view/3653 (дата обращения: 09.11.2026).

[2] Закон Республики Узбекистан от 16.02.2021 г. № ЗРУ-674 «О международном коммерческом арбитраже». – URL: https://lex.uz/docs/5294087 (дата обращения: 09.11.2026).

© 2026 London International Monthly Conference on Multidisciplinary Research and Innovation. All Rights Reserved.

Отсюда проблема исследования. Обязательность, регистрация и государственный контроль могут увеличить число медиаций. Но те же меры способны отнять у процедуры добровольность и конфиденциальность, ради которых стороны её выбирают.

Цель работы — выяснить, совместимы ли предлагаемые изменения с природой медиации и международными стандартами и в каких пределах их стоит принимать. Автор использует формально-юридический и сравнительно-правовой методы и анализирует судебную практику.

Работа опирается на три научных спора: о соотношении медиации и государственного правосудия, о допустимости обязательной медиации и о последствиях исполнимости её результата.

Сторонники договорного подхода считают медиацию продолжением частной автономии. Стороны выбирают процедуру и сами вырабатывают результат, а государство лишь помогает его исполнить. К. Менкель-Мидоу доказывает, что такое соглашение не уступает судебному решению и нередко превосходит его, поскольку учитывает интересы, которые суд отразить не может[3]. О. Фисс возражает. Он сравнивает мировое соглашение с гражданским аналогом сделки о признании вины: слабая сторона соглашается из-за нехватки ресурсов, а общество теряет судебное решение, которое разъясняло бы право[4]. Х. Генн применяет эту критику к современным реформам. По её наблюдению, когда альтернативные методы продвигают ради разгрузки судов, вопрос о доступе к правосудию незаметно заменяется вопросом об экономии[5].

Автор полагает, что спорящие расходятся в исходных ситуациях, а не в ценностях. Фисс пишет о споре неравных сторон, Менкель-Мидоу — о споре сопоставимых. В международных коммерческих спорах довод Фисса слабее, но не исчезает: коммерческий статус и юрист ещё не дают стороне равных переговорных возможностей. В семейных, трудовых спорах и спорах с государственными органами этот довод сильнее. Поэтому реформе оправданно различать категории споров, но гарантии для слабой стороны нужны именно в «неравных» категориях.

Второй спор касается обязательности. Сторонники строгого понимания добровольности называют «обязательную медиацию» противоречием в терминах. Д. Квек предлагает рассматривать обязательность как шкалу. Обязать прийти на процедуру — не то же самое, что обязать заключить соглашение. Автономию нарушает лишь сильное принуждение: санкции за выход из процедуры или давление в её ходе[6]. Эта позиция убедительнее остальных. Её поддерживают судебная практика (разд. 4) и сама Конвенция, которой безразлично, на каком основании проводилась медиация. Отсюда следует, что обязательность разумно связать с первой встречей с медиатором, а не со всей процедурой. Безвредной и такую встречу считать нельзя: для небольшой компании расходы на поездку и перевод сами по себе становятся барьером для обращения в суд.

---

[3] Menkel-Meadow C. Whose Dispute Is It Anyway?: A Philosophical and Democratic Defense of Settlement (In Some Cases) // Georgetown Law Journal. – 1995. – Vol. 83, No. 7. – P. 2672–2673.

[4] Fiss O. Against Settlement // Yale Law Journal. – 1984. – Vol. 93, No. 6. – P. 1075.

[5] Genn H. What Is Civil Justice For? Reform, ADR, and Access to Justice // Yale Journal of Law & the Humanities. – 2012. – Vol. 24, No. 1. – P. 397–417.

[6] Quek D. Mandatory Mediation: An Oxymoron? Examining the Feasibility of Implementing a Court-Mandated Mediation Program // Cardozo Journal of Conflict Resolution. – 2010. – Vol. 11, No. 2. – P. 485–487. – URL: https://larc.cardozo.yu.edu/cjcr/vol11/iss2/7

© 2026 London International Monthly Conference on Multidisciplinary Research and Innovation. All Rights Reserved.

Третий спор касается исполнимости. Т. Шнабель, участник разработки Конвенции, считает, что трансграничной медиации больше всего мешало отсутствие единого механизма исполнения, подобного Нью-Йоркской конвенции 1958 г.[7] Критики опасаются, что исполнимость превратит медиацию в упрощённый арбитраж. Автор согласна со Шнабелем по существу. Но довод критиков полезен для оценки реформ: каждая новая государственная формальность, будь то обязательная регистрация или контроль через платформу, отнимает у медиации часть гибкости и конфиденциальности.

Узбекская литература до последних реформ указывала на два пробела. Р.Ш. Исмаилова писала об отсутствии механизма исполнения медиативного соглашения и предлагала обязательную медиацию для отдельных категорий дел[8]. Первый пробел закрыт в 2025 г., второй остаётся открытым.

Международный стандарт задают два акта ЮНСИТРАЛ 2018 г. Типовой закон служит моделью для национального законодателя и не обязывает государства напрямую. Он описывает сам процесс: начало, назначение медиатора, проведение, конфиденциальность и прекращение (ст. 5–7, 10, 12). Императивным в нём остаётся одно правило — медиатор справедливо относится к сторонам (ч. 3 ст. 7)[9]. Сингапурская конвенция регулирует исполнение результата. Заявитель представляет подписанное соглашение и доказательство того, что оно достигнуто при медиации (ст. 4), а отказать суд может лишь по закрытому перечню оснований (ст. 5)[10]. Конвенции безразлично основание медиации (п. 3 ст. 2), поэтому она охватывает и процедуру, которую предписал закон или суд. Однако в перечне оснований отказа есть серьёзное нарушение медиатором стандартов и нераскрытие обстоятельств, вызывающих сомнения в его беспристрастности (подп. «e», «f» п. 1 ст. 5). Плохо проведённая процедура может стоить сторонам исполнимости результата.

Узбекистан присоединился к Конвенции Законом от 14 августа 2026 г. № ЗРУ-1167 и сделал две оговорки по ст. 8. Конвенция не применяется к соглашениям, стороной которых является государство или государственное учреждение, а к остальным применяется, только если стороны прямо на это согласились[11]. Для Узбекистана она вступает в силу 28 февраля 2027 г.[12]

---

[7] Schnabel T. The Singapore Convention on Mediation: A Framework for the Cross-Border Recognition and Enforcement of Mediated Settlements // Pepperdine Dispute Resolution Law Journal. – 2019. – Vol. 19, No. 1. – P. 1–2. – URL: https://digitalcommons.pepperdine.edu/drlj/vol19/iss1/1

[8] Исмаилова Р.Ш. Особенности формирования в Узбекистане института медиации в качестве внесудебного порядка урегулирования спора // Московский журнал международного права. – 2020. – № 1. – С. 123–132. – DOI: 10.24833/0869-0049-2020-1-123-132.

[9] Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой медиации и международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (2018 год). – Нью-Йорк: ООН, 2022. – Ст. 5–7, 10, 12, 15. – URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/mediation/modellaw/commercial_conciliation (дата обращения: 09.11.2026).

[10] Конвенция Организации Объединённых Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (Нью-Йорк, 20 декабря 2018 г.). – Ст. 1, 2, 4, 5. – URL: https://uncitral.un.org/ru/node/659 (дата обращения: 09.11.2026).

[11] Закон Республики Узбекистан от 14.08.2026 г. № ЗРУ-1167 «О присоединении Республики Узбекистан к Конвенции Организации Объединённых Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (Нью-Йорк, 20 декабря 2018 года)». – URL: https://lex.uz/docs/8418394 (дата обращения: 09.11.2026).

© 2026 London International Monthly Conference on Multidisciplinary Research and Innovation. All Rights Reserved.

Национальная модель закреплена Законом «О медиации» от 3 июля 2018 г. № ЗРУ-482. Медиация применяется только по воле сторон (ст. 15), принуждать к примирению запрещено (ст. 7). Закон различает три документа. Соглашение о применении медиации фиксирует выбор способа урегулирования (ст. 16). Соглашение о проведении процедуры запускает её и определяет медиатора, язык, место и сроки (ст. 19–20). Медиативное соглашение подписывают стороны и заверяет медиатор (ст. 29). Процедура длится до 30 дней с продлением ещё на 30 (ст. 23). Сведения с отдельной встречи медиатор передаёт другой стороне только с согласия того, кто их сообщил (ст. 27). Процедура может завершиться и без соглашения, например отказом стороны или истечением срока (ст. 24)[13]. Закон от 20 октября 2025 г. № ЗРУ-1089 довёл процесс до исполнимого результата. Если должник не исполняет соглашение добровольно, другая сторона получает исполнительный лист в суде, определяемом по правилам подведомственности, и суд не пересматривает спор по существу (ст. 29^{1} Закона; ст. 358^{1}–358^{5} ГПК; ст. 232^{11}–232^{14} ЭПК)[14].

Дальнейшее развитие законодательства может включать обязательную досудебную медиацию по отдельным категориям споров (семейным, трудовым, инвестиционным, корпоративным и с участием государственных органов), регистрацию соглашений на единой электронной платформе, медиативное соглашение на любой стадии судопроизводства с возвратом государственной пошлины и профессиональное объединение медиаторов.

Часть мер со стандартами совместима. Конвенция признаёт электронную форму соглашения (п. 2 ст. 4), поэтому онлайн-процедура и платформа ей не противоречат. Не противоречат ей возврат пошлины и медиация на любой стадии процесса, хотя соглашение, утверждённое судом, выйдет из-под действия Конвенции (подп. «а» п. 3 ст. 1). Для трёх мер важны условия реализации: их нужно согласовать с национальным Законом и с Конвенцией.

Обязательная медиация допустима по международным меркам, но потребует изменить ст. 7 и 15 Закона о добровольности. Регистрация не затронет конфиденциальность (ст. 6, 26 Закона), если в реестр будут вноситься лишь реквизиты соглашения, без персональных данных и сути спора. Условием исполнения международного соглашения регистрация быть не должна: ст. 4 Конвенции запрещает требовать документы сверх нужных для проверки её условий. Медиация в спорах с государством согласуется со ст. 18 Закона, но из-за оговорки таким соглашениям нужен иной механизм исполнения.

Реформа требует и новых процессуальных норм. Глава ЭПК о признании иностранных актов (ст. 248–258) охватывает только судебные и арбитражные решения[15]. Порядок обращения с

---

[12] Status: United Nations Convention on International Settlement Agreements Resulting from Mediation. – URL: https://uncitral.un.org/ru/node/681 (дата обращения: 09.11.2026).

[13] Закон Республики Узбекистан от 03.07.2018 г. № ЗРУ-482 «О медиации» (ред. от 20.10.2025 г.). – Ст. 6, 7, 15, 16, 19–20, 23, 24, 26, 27, 29. – URL: https://lex.uz/docs/3805229 (дата обращения: 09.11.2026).

[14] Закон Республики Узбекистан от 20.10.2025 г. № ЗРУ-1089 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на совершенствование института медиации и альтернативного разрешения споров». – URL: https://lex.uz/docs/7786846; Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан. – Гл. 40^{1}, ст. 358^{1}–358^{5}. – URL: https://lex.uz/docs/3517334; Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан. – Ст. 232^{11}–232^{14}. – URL: https://lex.uz/docs/3523895 (дата обращения: 09.11.2026).

[15] Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан. – Ст. 248–258.

© 2026 London International Monthly Conference on Multidisciplinary Research and Innovation. All Rights Reserved.

международным мировым соглашением и компетентный суд не определены, а до 28 февраля 2027 г. осталось меньше четырёх месяцев. Основание отказа «противоречие законодательству» (ст. 358⁴ ГПК, ст. 232¹³ ЭПК) шире «публичного порядка» по подп. «а» п. 2 ст. 5 Конвенции. Перенести его на международные соглашения нельзя, не нарушив закрытый перечень ст. 5.

4. Практика

По данным Верховного суда, которые привёл директор Ташкентского центра медиации, в 2024 г. медиативным соглашением завершились более 6 200 дел, за пять лет — свыше 24 000[16]. Опубликованная практика выдачи исполнительного листа на медиативное соглашение (ст. 358⁴ ГПК, ст. 232¹³ ЭПК) пока не сложилась, поэтому судебного толкования основания «противоречие законодательству» ещё нет.

Для обязательной медиации главный ориентир — решения Суда ЕС. В деле Alassini (2010) Суд допустил обязательную досудебную процедуру урегулирования при шести условиях. Она не заканчивается обязательным для сторон решением, не создаёт существенной задержки, приостанавливает исковую давность, не требует значительных расходов, доступна не только в электронной форме и не мешает срочным обеспечительным мерам[17]. В деле Menini (2017) Суд применил эти условия к обязательной медиации в потребительских спорах. Он добавил, что в пределах Директивы 2013/11/ЕС потребитель может выйти из процедуры без объяснения причин и не обязан нанимать адвоката[18].

Английские суды прошли путь от запрета к допущению. В деле Halsey (2004) Апелляционный суд счёл принуждение к медиации препятствием для доступа к суду. В деле Churchill (2023) тот же суд назвал это суждение необязательным: суд вправе направить стороны во внесудебную процедуру, если это соразмерно и не затрагивает существа права на разбирательство. Речь при этом шла о внутренней жалобной процедуре муниципалитета, и приостанавливать само дело суд не стал[19]. С 22 мая 2024 г. по денежным искам до 10 000 фунтов стороны обязаны пройти бесплатную часовую медиацию; пока она была добровольной, урегулированием заканчивалось более половины таких медиаций[20].

Италия пришла к той же модели. Конституционный суд в 2012 г. отменил обязательную медиацию по формальному основанию, а закон 2013 г. вернул её: условие обращения в суд

---

16 Sudga muqobil, lekin nizoni tez va kam xarajat hal etishda ancha samarali – O‘zbekistonda mediatsiya haqida suhbat [интервью с Д. Кимсановым] // Kun.uz. – 30.09.2025. – URL: https://kun.uz/news/2025/09/30/cudga-muqobil-lekin-nizoni-tez-va-kam-xarajat-hal-etishda-ancha-samarali-ozbekistonda-mediatsiya-haqida-suhbat (дата обращения: 09.11.2026).

17 Judgment of the Court (Fourth Chamber) of 18 March 2010, Joined Cases C-317/08 to C-320/08, Alassini and Others. – ECLI:EU:C:2010:146. – Para. 67.

18 Judgment of the Court (First Chamber) of 14 June 2017, Case C-75/16, Menini and Rampanelli v Banco Popolare. – ECLI:EU:C:2017:457; Court of Justice of the European Union. Press Release No 62/17. – URL: https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2017-06/cp170062en.pdf (дата обращения: 09.11.2026).

19 Halsey v Milton Keynes General NHS Trust [2004] EWCA Civ 576; Churchill v Merthyr Tydfil County Borough Council [2023] EWCA Civ 1416. – Paras. 20, 59–66.

20 Faster resolution for small claims as mediation baked into courts process // GOV.UK. – 22.05.2024. – URL: https://www.gov.uk/government/news/faster-resolution-for-small-claims-as-mediation-baked-into-courts-process (дата обращения: 10.11.2026).

© 2026 London International Monthly Conference on Multidisciplinary Research and Innovation. All Rights Reserved.

выполнено после первой встречи с медиатором. Реформа 2022 г. добавила споры товариществ, но не хозяйственных обществ[21].

Ближе всего к предлагаемой модели сингапурский опыт, где ставку сделали на стимулы. Стороны могут в течение восьми недель записать медиативное соглашение как судебный акт, если медиацию провёл аккредитованный провайдер или сертифицированный медиатор (s. 12 Mediation Act 2017)[22]. Правила судопроизводства 2021 г. обязывают стороны рассмотреть мирное урегулирование, позволяют суду в отдельном деле обязать их попытаться урегулировать спор, а необоснованный отказ учитывают при распределении расходов (O. 5 r. 1, 3; O. 21 r. 4)[23]. Протокол Arb-Med-Arb SIAC–SIMC позволяет оформить соглашение, достигнутое в ходе арбитража, как арбитражное решение на согласованных условиях и исполнить его по Нью-Йоркской конвенции[24]. Совмещать роли посредника и арбитра рискованно. В деле Gao Haiyan v Keeneye Holdings (Гонконг, 2011) сторона заявила о предвзятости арбитров после неформальной попытки примирения за ужином. Суд исполнение допустил, но спор показал, что роли нужно разграничивать заранее[25].

Ход медиации виден в кейсе SIMC по совместному протоколу японского и сингапурского центров: спор индийской и японской сторон о совместном предприятии, уже переданный в арбитраж, два со-медиатора провели полностью онлайн, и на второй день стороны в принципе договорились[26]. Онлайн-формат работает и в трансграничных делах.

Практика подтверждает позицию Квек. Суды допускают обязательный вход в процедуру, если за стороной остаётся право выйти, а исполнимость результата лучше обеспечивает стимул, чем обязанность.

5. Заключение

Ни договорный подход, ни критика Фисса не применимы без оговорок: всё зависит от соотношения сил сторон. В вопросе обязательности убедительнее всех Квек. Решения Alassini, Menini и Churchill с учётом их пределов подтверждают, что обязательным может быть вход в процедуру, но не соглашение. Присоединение Узбекистана к Конвенции подтверждает правоту Шнабеля, однако формализация процесса должна иметь границы.

---

[21] Sentenza della Corte costituzionale 06.12.2012 n. 272; D.Lgs. 04.03.2010 n. 28, art. 5 (в ред. D.L. 21.06.2013 n. 69 и D.Lgs. 10.10.2022 n. 149); Ministero della Giustizia. Civil mediation in Italy. Year 2024. – URL: https://datiestatistiche.giustizia.it/cmsresources/cms/documents/Civil_mediation_in_Italy_Year_2024_ENG.pdf (дата обращения: 10.11.2026).

[22] Mediation Act 2017 (Singapore). – S. 12.

[23] Rules of Court 2021 (Singapore). – O. 5 r. 1; O. 21 r. 4.

[24] Arb-Med-Arb // Singapore International Mediation Centre. – URL: https://simc.com.sg/node/383 (дата обращения: 09.11.2026).

[25] Gao Haiyan & Anor v Keeneye Holdings Ltd & Anor [2012] 1 HKLRD 627 (CA, 02.12.2011), CACV 79/2011.

[26] Meet the Mediators Who Overcame Cultural Odds in a JIMC-SIMC Covid-19 Protocol Case // Singapore International Mediation Centre. – URL: https://simc.com.sg/insights/meet-mediators-who-overcame-cultural-odds-jimc-simc-covid-19-protocol-case; Lim G. SIMC: Online/Hybrid Mediation [презентация]. – UNCITRAL, 2022. – P. 3. – URL: https://uncitral.un.org/sites/default/files/media-documents/uncitral/en/3-3_george_lim.pdf (дата обращения: 09.11.2026).

© 2026 London International Monthly Conference on Multidisciplinary Research and Innovation. All Rights Reserved.

После 2025 г. законодательство Узбекистана охватывает весь внутренний цикл процесса, от соглашения о медиации до исполнительного листа. От складывающейся практики зависит толкование основания «противоречие законодательству». Дальнейшая институционализация медиации оправданна, если сохранит её добровольную основу. Автор предлагает:

1) для отдельных категорий споров ввести обязательную первую встречу с медиатором, как в Италии. Встреча должна быть бесплатной и доступной онлайн; на её время приостанавливается исковая давность; сторона вправе выйти без объяснения причин; дела о насилии в семье исключаются. Ст. 7 и 15 Закона «О медиации» следует дополнить оговоркой о случаях, прямо установленных законом;

2) ввести регистрацию реквизитов медиативного соглашения на единой платформе, без персональных данных и сути спора, и дать за неё стимул — упрощённую выдачу исполнительного листа по модели s. 12 сингапурского Закона 2017 г. Незарегистрированное соглашение при этом сохраняет силу, а для международных соглашений регистрация не требуется (ст. 4 Конвенции);

3) до 28 февраля 2027 г. дополнить ЭПК главой об исполнении международных мировых соглашений: назвать компетентный суд и воспроизвести закрытый перечень оснований отказа из ст. 5 Конвенции, с «публичным порядком» вместо «противоречия законодательству»;

4) для споров с участием государства, на которые Конвенция из-за оговорки не распространяется, а также до её вступления в силу использовать модель Arb-Med-Arb на базе Ташкентского международного арбитражного центра. Результат тогда исполняется как арбитражное решение по Нью-Йоркской конвенции. Медиатор и арбитр должны быть разными лицами;

5) выбирать модель профессионального объединения медиаторов (палаты) исходя из собственных потребностей. Членская палата действует в Азербайджане и Кыргызстане[27], а в Сингапуре и Англии стандарты задают независимые органы с добровольной аккредитацией[28].

Эти изменения сделают процесс медиации более институциональным и сохранят то, что отличает её от правосудия: результат спора принадлежит самим сторонам.

[27] Закон Азербайджанской Республики от 29.03.2019 г. № 1555-VQ «О медиации». – Ст. 18–20; Закон Кыргызской Республики от 14.11.2025 г. № 256 «О медиации».

[28] Singapore International Mediation Institute launched to set world-class mediation standards // Newswise. – 05.11.2014. – URL: https://newswise.com/articles/singapore-international-mediation-institute-launched-to-set-world-class-mediation-standards; Civil Mediation Council. Response to the Ministry of Justice Consultation «Increasing the use of mediation in the civil justice system». – October 2022. – P. 1. – URL: https://civilmediation.org/wp-content/uploads/2022/10/CMC-Response-Increasing-use-of-mediation-in-civil-justice-system-4.10.22.pdf (дата обращения: 09.11.2026).

© 2026 London International Monthly Conference on Multidisciplinary Research and Innovation. All Rights Reserved.

Список использованной литературы

Нормативные правовые акты Республики Узбекистан

1. Закон Республики Узбекистан от 03.07.2018 г. № ЗРУ-482 «О медиации» (ред. от 20.10.2025 г.). – URL: https://lex.uz/docs/3805229 (дата обращения: 09.11.2026).
2. Закон Республики Узбекистан от 20.10.2025 г. № ЗРУ-1089 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на совершенствование института медиации и альтернативного разрешения споров». – URL: https://lex.uz/docs/7786846 (дата обращения: 09.11.2026).
3. Закон Республики Узбекистан от 14.08.2026 г. № ЗРУ-1167 «О присоединении Республики Узбекистан к Конвенции Организации Объединённых Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (Нью-Йорк, 20 декабря 2018 года)». – URL: https://lex.uz/docs/8418394 (дата обращения: 09.11.2026).
4. Закон Республики Узбекистан от 16.02.2021 г. № ЗРУ-674 «О международном коммерческом арбитраже». – URL: https://lex.uz/docs/5294087 (дата обращения: 09.11.2026).
5. Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан (ред. от 20.10.2025 г.). – Гл. 40^{1}, ст. 358^{1}–358^{5}.
6. Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан (ред. от 20.10.2025 г.). – Ст. 25, 232^{11}–232^{14}, 248–258.
7. Постановление Президента Республики Узбекистан от 17.06.2020 г. № ПП-4754 «О мерах по дальнейшему совершенствованию механизмов альтернативного разрешения споров». – URL: https://president.uz/ru/lists/view/3653 (дата обращения: 09.11.2026).

Международные документы и зарубежное законодательство

8. Конвенция Организации Объединённых Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (Нью-Йорк, 20.12.2018 г.). – URL: https://uncitral.un.org/ru/node/659 (дата обращения: 09.11.2026).
9. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой медиации и международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (2018 год). – Нью-Йорк: ООН, 2022.
10. Mediation Act 2017 (Singapore); Singapore Convention on Mediation Act 2020 (Singapore); Rules of Court 2021 (Singapore).
11. Закон Азербайджанской Республики от 29.03.2019 г. № 1555-VQ «О медиации».
12. Закон Кыргызской Республики от 14.11.2025 г. № 256 «О медиации».
13. Decreto Legislativo 04.03.2010 n. 28 «Attuazione dell'articolo 60 della legge 18 giugno 2009, n. 69, in materia di mediazione finalizzata alla conciliazione delle controversie civili e commerciali» (Италия) (в ред. D.Lgs. 10.10.2022 n. 149).

Научная литература

14. Исмаилова Р.Ш. Особенности формирования в Узбекистане института медиации в качестве внесудебного порядка урегулирования спора // Московский журнал международного права. – 2020. – № 1. – С. 123–132. – DOI: 10.24833/0869-0049-2020-1-123-132.
15. Fiss O. Against Settlement // Yale Law Journal. – 1984. – Vol. 93, No. 6. – P. 1073–1090.
16. Genn H. What Is Civil Justice For? Reform, ADR, and Access to Justice // Yale Journal of Law & the Humanities. – 2012. – Vol. 24, No. 1. – P. 397–417.
17. Menkel-Meadow C. Whose Dispute Is It Anyway?: A Philosophical and Democratic Defense of Settlement (In Some Cases) // Georgetown Law Journal. – 1995. – Vol. 83, No. 7. – P. 2663–2696.

© 2026 London International Monthly Conference on Multidisciplinary Research and Innovation. All Rights Reserved.

18. Quek D. Mandatory Mediation: An Oxymoron? Examining the Feasibility of Implementing a Court-Mandated Mediation Program // Cardozo Journal of Conflict Resolution. – 2010. – Vol. 11, No. 2. – P. 479–509.
19. Schnabel T. The Singapore Convention on Mediation: A Framework for the Cross-Border Recognition and Enforcement of Mediated Settlements // Pepperdine Dispute Resolution Law Journal. – 2019. – Vol. 19, No. 1. – P. 1–60.

Судебная практика и иные источники

20. Judgment of the Court of Justice of 18.03.2010, Joined Cases C-317/08 to C-320/08, Alassini and Others. – ECLI:EU:C:2010:146.
21. Judgment of the Court of Justice of 14.06.2017, Case C-75/16, Menini and Rampanelli v Banco Popolare. – ECLI:EU:C:2017:457.
22. Halsey v Milton Keynes General NHS Trust [2004] EWCA Civ 576.
23. Churchill v Merthyr Tydfil County Borough Council [2023] EWCA Civ 1416.
24. Gao Haiyan & Anor v Keeneye Holdings Ltd & Anor [2012] 1 HKLRD 627 (CA, 02.12.2011).
25. Meet the Mediators Who Overcame Cultural Odds in a JIMC-SIMC Covid-19 Protocol Case // Singapore International Mediation Centre. – URL: https://simc.com.sg/insights/meet-mediators-who-overcame-cultural-odds-jimc-simc-covid-19-protocol-case (дата обращения: 09.11.2026).
26. Sudga muqobil, lekin nizoni tez va kam xarajat hal etishda ancha samarali – O‘zbekistonda mediatsiya haqida suhbat // Kun.uz. – 30.09.2025.
27. Sentenza della Corte costituzionale (Италия) 06.12.2012 n. 272. – URL: https://www.cortecostituzionale.it (дата обращения: 10.11.2026).
28. Ministero della Giustizia (Italia). Civil mediation in Italy. Year 2024. – URL: https://datiestatistiche.giustizia.it/cmsresources/cms/documents/Civil_mediation_in_Italy_Year_2024_ENG.pdf (дата обращения: 10.11.2026).

© 2026 London International Monthly Conference on Multidisciplinary Research and Innovation. All Rights Reserved.